

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.2

УДК [323/324+338](470+571)''2015'':316.653, ББК 65.9(2Рос)+66.3(2Рос)+60.52(2Рос)

© Фёдоров В.В.

От редакции. В регулярно публикуемых в нашем журнале результатах социологических измерений, проводимых ИСЭРТ РАН в Вологодской области, как правило, даются сопоставления с показателями исследований ведущих федеральных социологических центров: Левада-Центра, ВЦИОМ, ФОМ, Института социологии, ИСПИ РАН и др. В данной статье генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения В.В. Фёдоров даёт развернутое освещение результатов социологических опросов по территории России, выполненных ВЦИОМ в 2015 году. Статья публикуется в авторской редакции.

Российское общество в 2015 году: что мы узнали о нем благодаря социологическим опросам

**Валерий Валерьевич
ФЁДОРОВ**

Всероссийский центр изучения общественного мнения
Россия, г. Москва
fedorov@wciom.com

Аннотация. В современной общественно-политической истории России совершенно явно выделяются несколько важных периодов, каждый из которых характеризуется особыми условиями политической жизни и специфическим состоянием общественного сознания. Рубежным событием, вехой, маркирующей переход от одного этапа этой истории к другому, является присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации в марте 2014 г. Это событие (точнее, процесс, стартовавший, по одним оценкам, осенью 2013 г., по другим – в феврале 2014 г.) ознаменовало резкий поворот во внешней политике России, её отношениях с Западом и Востоком. Во внутренней политике присоединение Крыма привело к феноменальному росту и расширению базы поддержки политики В. Путина и его лично: он, без преувеличения, из политического лидера стал лидером нации. Тренд, заданный присоединением Крыма, развивался на протяжении 2014–2015 гг., причем особенностью этого развития стало то, что позитивный эффект Россия получила почти сразу, а негативные последствия – лишь со временем. И по мере удаления от марта 2014 г. эти отложенные отрицательные последствия стали все больше проявляться, тогда как полученные бонусы – отчасти исчерпываться, а отчасти забываться, отходить на второй план. К негативным последствиям следует отнести конфликт с Западом и усилия ряда влиятельных стран по международной изоляции России, войну на Украине и обвал российско-украинских связей во всех областях, западные санкции в отношении финансового и сырьевого секторов российской экономики, связанные с ними ослабление российской валюты и рост цен на предметы импорта, а за ними, по цепочке – на продовольственные и непродовольственные товары широкого спроса. Таким образом, цена, уплачиваемая российским обществом за присоединение Крыма, со временем росла, а не падала.

Ключевые слова: опрос общественного мнения, Россия, кризис, политика, экономика.

Кризис на мировом нефтяном рынке, стартовавший осенью 2014 г., нанес дополнительный и очень тяжелый удар по России, к нему добавилось замедление экономики КНР, вызвавшее резкое падение цен на сырье — от металлов и до угля — во всем мире. Весь 2015 год прошел под знаком кризиса, затронувшего практически все сырьедобывающие страны, но Россию — в особенности (в 2015 г. наша страна потеряла 3,7% ВВП против роста на 0,6% в 2014 г.).

Главной интригой года в этой связи стало то, насколько устойчив окажется режим власти Владимира Путина, совсем недавно получивший столь сильный «крымский» импульс для своего укрепления, в ситуации экономического кризиса, падения доходов бюджета, высокой инфляции, снижения жизненного уровня широких слоев населения. И все это — на фоне продолжающегося конфликта с Западом и малой экономической эффективности провозглашенного Москвой «разворота на Восток». Уровень цен, курс рубля и стоимость барреля нефти — вот те общедоступные индикаторы, драматическое движение которых в 2015 г. наэлектризовало общественную атмосферу. Они сместили оценочные приоритеты россиян, снизили чувствительность к риторике мировой роли и миссии нашей страны, заставили больше думать о своих доходах, ценах, рабочих местах и т.п.

С учетом намеченных на сентябрь 2016 г. выборов в Государственную Думу «партия власти» оказалась вынуждена срочно корректировать свою идеологию и риторику, приспособив ее к резко ухудшившейся геополитической и социально-экономической обстановке. Напротив, оппозиция получила возможность «проехать на кри-

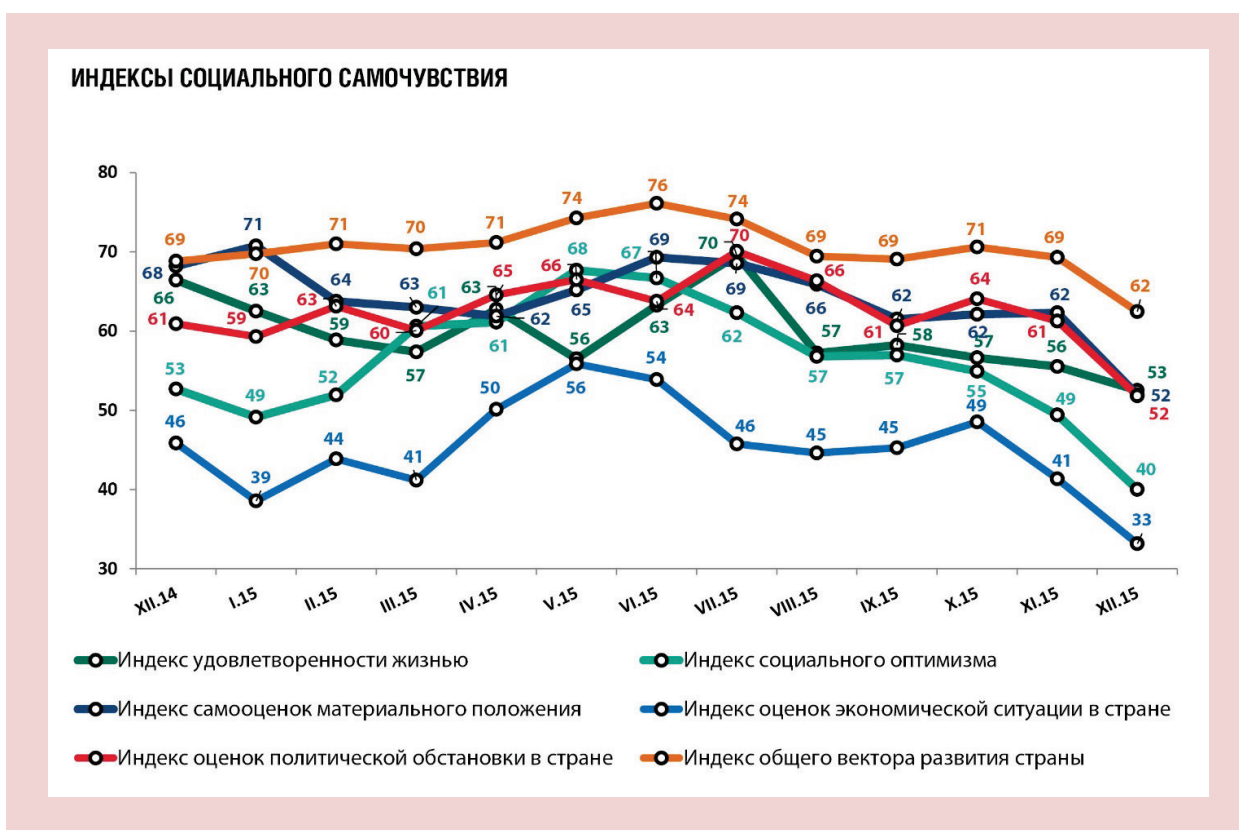
зисе», использовав его для усиления своих позиций перед выборами и отойдя от слишком явной поддержки политики Путина, по крайней мере, во внутренних вопросах.

В настоящей статье мы рассмотрим результаты ряда опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ по всероссийской репрезентативной выборке в 2015 г., чтобы понять, как эволюционировали представления россиян по актуальным вопросам повестки дня, как менялись политические установки и предпочтения, как россияне реагировали на главные вызовы и угрозы прошедшего года и как это повлияло — и, возможно, еще повлияет — на политический курс руководства России.

Социальное самочувствие

Если новый, 2015-й год россияне встречали скорее со смешанными эмоциями, то по истечении двенадцати месяцев социологические опросы совершенно явно указали на снижение практически всех аспектов социального самочувствия. Так, общая удовлетворенность собственной жизнью за год упала с 66 до 52 пунктов, самооценка материального положения — с 68 до 52, а индекс социального оптимизма — с 53 до 40 пунктов. Т.е. показатели, характеризующие собственную жизнь россиян, за год ушли вниз в среднем на 13–16 пунктов.

Индикаторы, описывающие представления людей о ситуации в стране в целом, показали примерно такое же снижение, но надо иметь в виду, что они уже к началу 2015 года существенно отставали от других. Индекс оценок экономического положения страны снизился с 46 до 33 пунктов, индекс оценок политической ситуации — с 61 до 52 пунктов, индекс правильности общего вектора развития страны — с 69 до 62 пунктов.

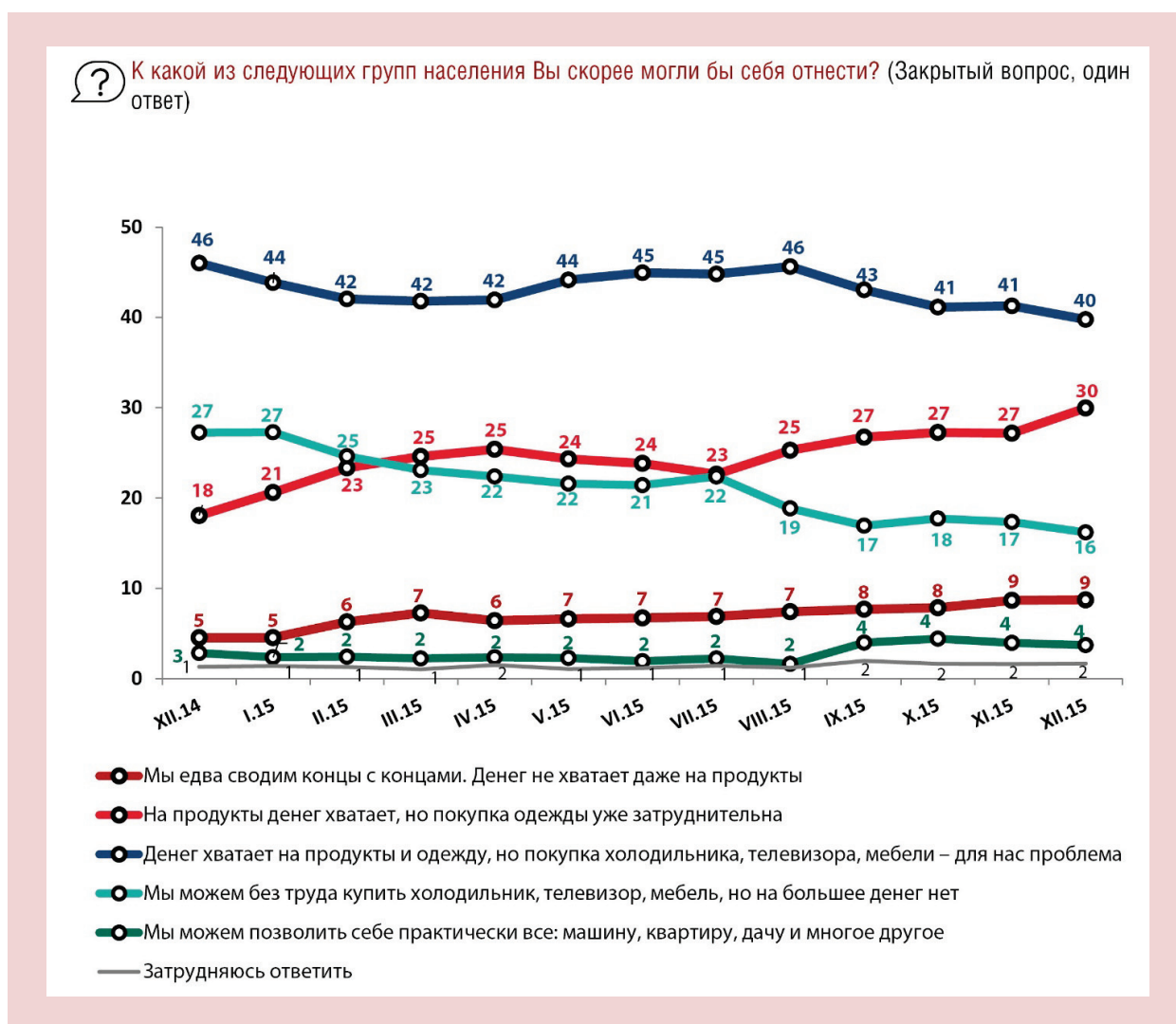

Как видим, социальное самочувствие россиян в 2015 г. существенно ухудшилось, но этот вполне очевидный вывод требует двух важных уточнений. Во-первых, даже снизившись, большинство показателей продолжают оставаться на исторически высоких отметках и сохраняется значительный запас прочности по сравнению, скажем, с серединой 2000-х годов. Во-вторых, мы не видим картины последовательного падения всех показателей на протяжении года — напротив, с января по май включительно фиксировалась восходящая динамика и только летом, когда надежды на завершение кризиса не нашли подтверждения в повседневной экономической реальности, рост прекратился. Главное же падение пришлось на период с августа по декабрь, что хорошо коррелирует с двумя процессами: новым витком мирового нефтяного кризиса (и новым витком ослабления рубля) и прямым вступлением России

в сирийский конфликт (тогда как в начале 2015 г. соглашение «Минск-2» породило надежды на умиротворение в Донбассе и тем самым позитивно повлияло на социальное самочувствие россиян).

Экономика и жизнь

Итак, 2015-й год начинался большими надеждами на экономическую стабилизацию и прекращение войны на Украине, а завершился большими разочарованиями — из-за новой войны и новой волны кризиса. Разберем отдельные составляющие этого разочарования и начнем с материального фактора. Он не был самым важным в наметившемся ухудшении социального самочувствия россиян (в этом качестве экономический кризис конкурирует со страхами, порожденными военной опасностью), но внес в него большую лепту. Социологические опросы показывают значительный рост всего за год двух самых бедных групп россиян — тех, кто едва сводит концы с

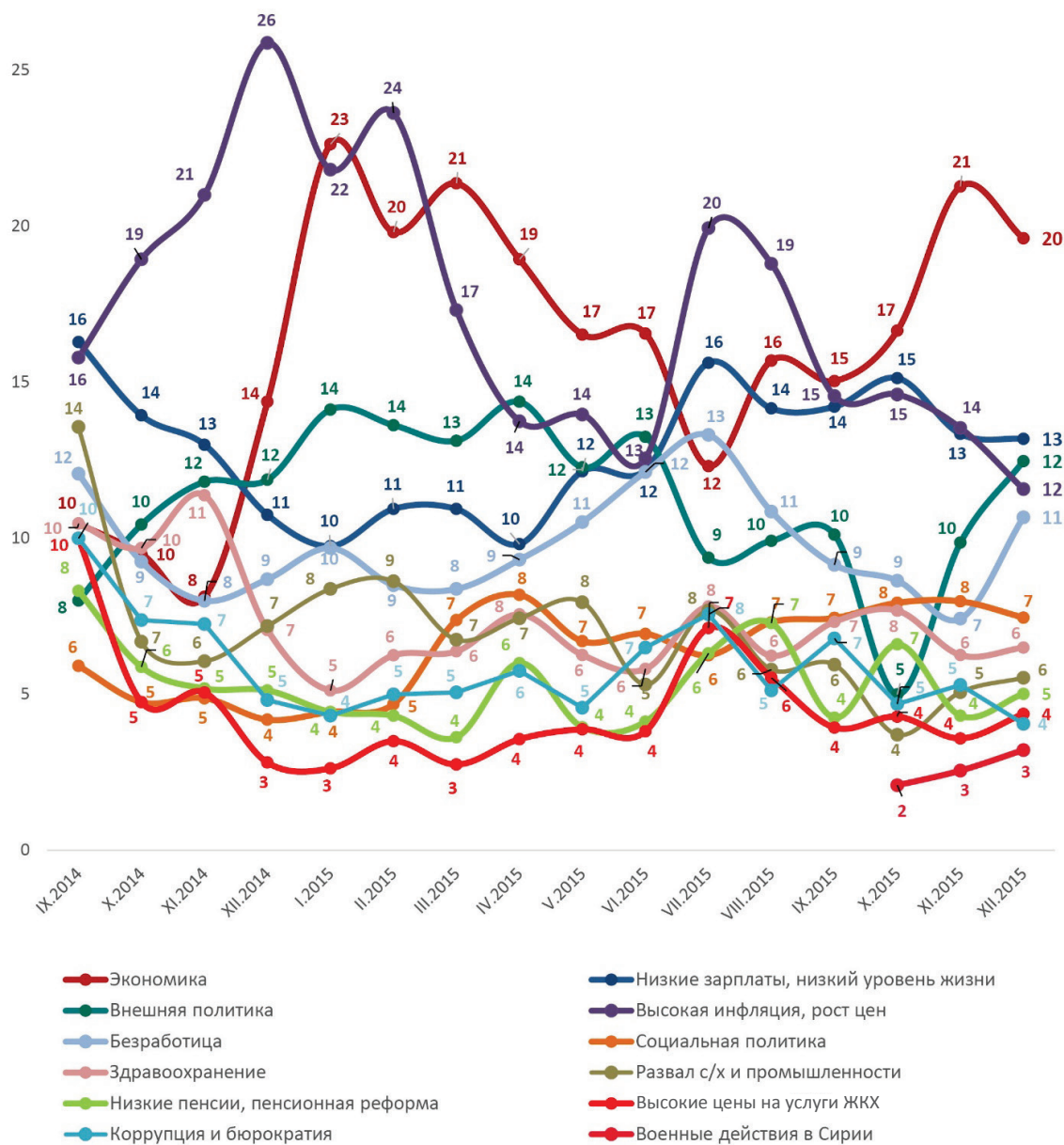

концами, а их доходов едва хватает даже на продукты питания (с 5 до 9%), и тех, кто нормально питается, но для кого покупка одежды уже представляет проблему (с 18 до 30%). Одновременно упала доля «среднего» и «предсреднего» потребительских слоев – тех, кто обеспечен продуктами и одеждой, но не может позволить себе приобрести бытовую технику (с 46 до 40%), и тех, кому не по карману покупка машины, квартиры и дачи (с 27 до 16%).

Такие подвижки говорят о по-настоящему глубоком снижении реальных доходов населения (Росстат оценил их падение на 10% за 2015 год), а еще больше – о снижении социального оптимизма, желания

брать кредиты и «играть в долгую» на фоне резко выросшей экономической нестабильности. Неслучайно к концу года положение дел в экономике стало главной проблемой страны, по мнению россиян (число тех, кто упомянул её в числе пяти наиболее важных проблем России, выросло с 10 до 20% за двенадцать месяцев). Два других места в первой тройке проблемного рейтинга заняли две связанные проблемы – низкие зарплаты, низкий уровень жизни (13%) и инфляция, рост цен (12%). При этом инфляционный шок, характерный для весны 2015 г., к декабрю сошел на нет: население адаптировалось к новому уровню цен и темпу инфляции (за год она почти достигла 13%).

Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для страны в целом? (Открытый вопрос, не более пяти ответов. Представлены 12 наиболее популярных ответов)

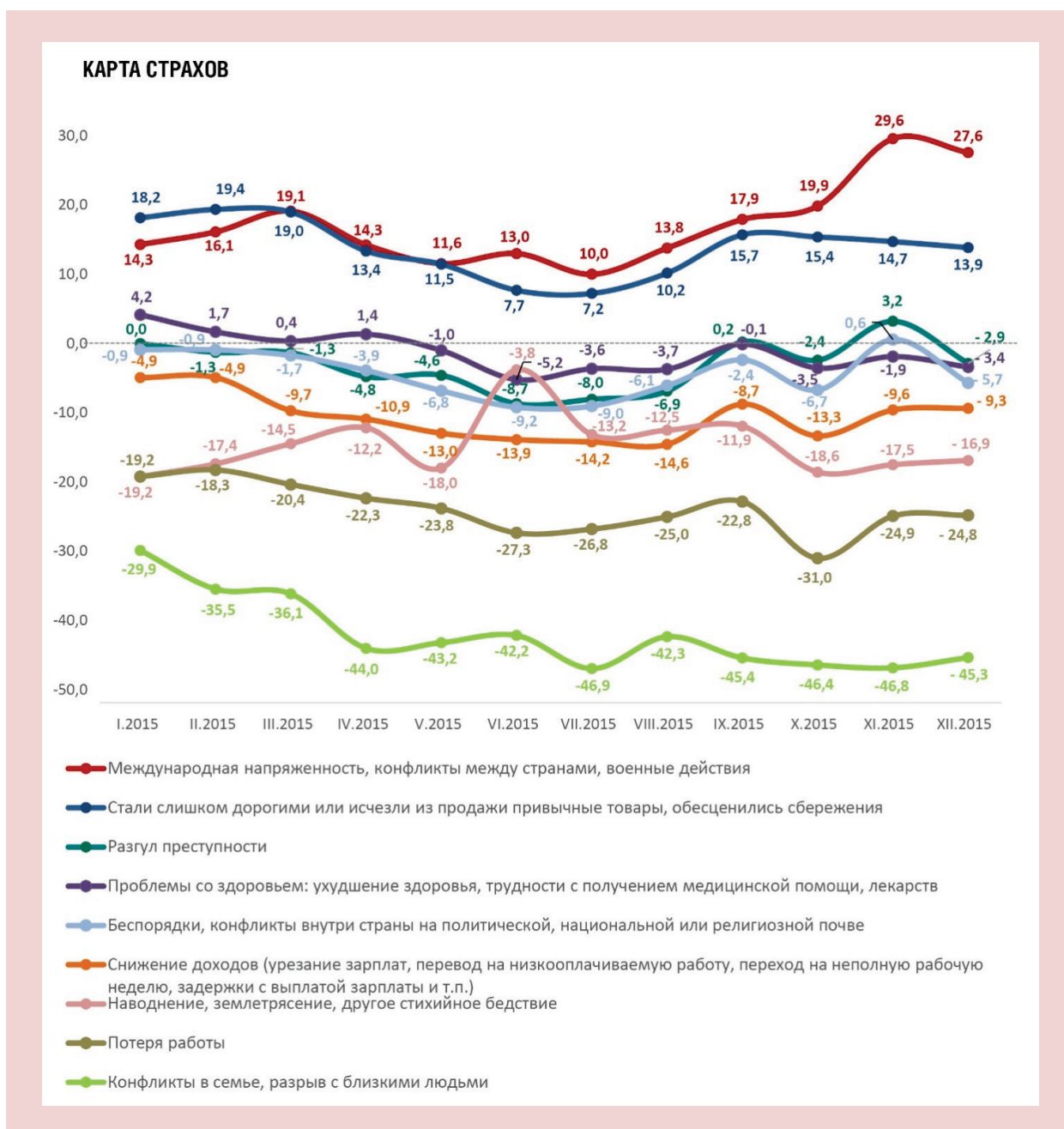
Еще одна проблема социально-экономического характера – безработица – заняла место №4 в проблемном рейтинге с 11% обеспокоенных ею. Все остальные – политические, социетальные и прочие – проблемы в 2015 г. стали гораздо менее актуальными для жителей нашей страны,

но в основном не благодаря каким-то позитивным сдвигам в их решении, а в силу обострения социально-экономической проблематики. Именно это властно оттеснило на задний план те «продвинутые» заботы, характерные для более «тучных» лет.

Карта страхов

Другой исследовательский инструмент ВЦИОМ, «Карта страхов», демонстрирует несколько иную расстановку приоритетов россиян в том, что касается опасений на ближайшее будущее. Первое место в этом списке занял страх роста международной напряженности, конфликтов между странами, включая военные. Этот страх последовательно рос на протяжении всего года (с 14 до 28 пунктов), причем максимальная

точка (30 пунктов) зафиксирована в ноябре 2015 г., запомнившаяся уничтожением Турцией российского бомбардировщика Су-24 в воздушном пространстве Сирии. Страх международных конфликтов, снижавшийся по мере «замораживания» боевых столкновений в Донбассе, вновь пошел в рост после начала бомбардировок Сирии российской военной авиацией (конец сентября) и достиг максимума в момент, когда стартовал российско-турецкий конфликт на этой почве.

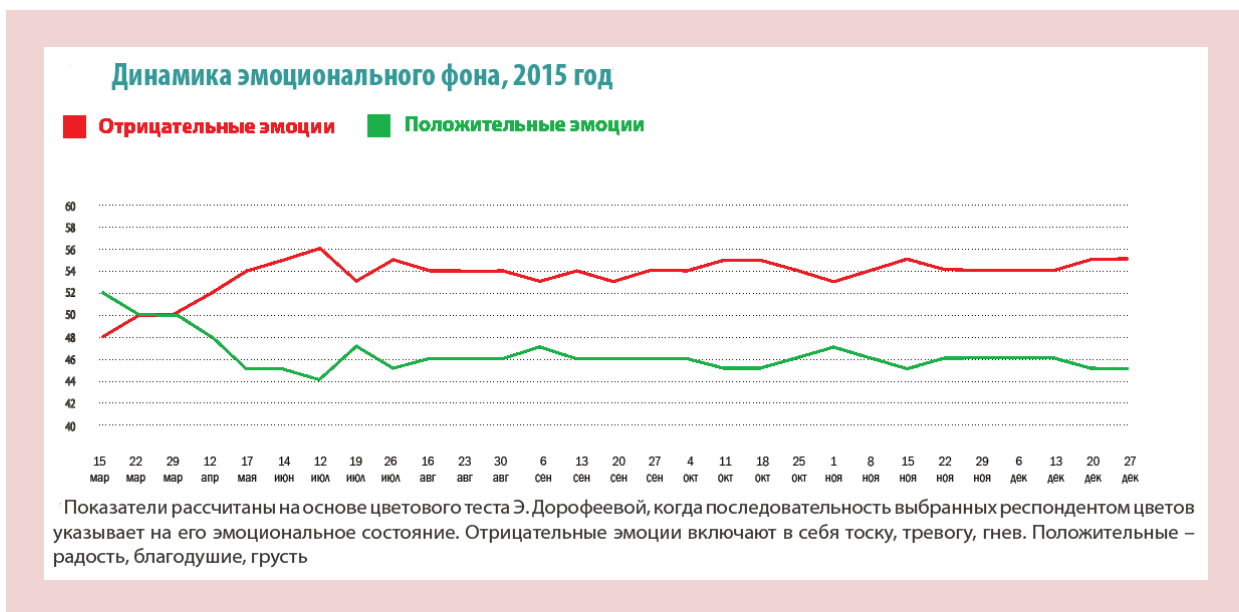

На столь драматическом фоне страх чрезмерного роста цен, который в январе 2015 г. был первым в рейтинге страхов россиян (18 пунктов против 14 у страха военных конфликтов), уже к середине года отошел на второе место и, несмотря на высокий темп роста инфляции, зафиксированной Росстатом (почти 13% за год), к декабрю еще больше снизился (до 14 пунктов, т.е. вдвое меньше, чем страх военной напряженности в этом же месяце). Обращает на себя внимание также низкая озабоченность россиян потерей работы (-19 пунктов в январе, -25 в декабре 2015 г.) и снижением своих доходов (-5 в январе, -9 в декабре), которая по мере развертывания кризиса не выросла, а, наоборот, упала. Происходящее объясняется действием известного закона Маслоу, согласно которому по мере актуализации первичных потребностей (безопасность) вторичные (благополучие) становятся менее значимыми. А именно это и происходит в момент, когда испытывающая экономические трудности страна оказывается на грани вступления в войну с мощным соседом (Турция).

Еще один важный показатель состояния российского общества — это динамика его эмоционального фона. Замеры ВЦИОМ показывают, что начиная с марта 2015 г. негативные эмоции, испытываемые нашими респондентами, устойчиво превышают позитивные, причем этот «навес» к концу года достиг 12%. Число «оптимистов», сохраняющих бодрость духа в условиях международной конфронтации, когда не исключено вступление России в большую войну, не превышает 46%. Таким образом, изобиловавший внутренними и внешними проблемами 2015-й год прошел на тяжелом и еще усугубляющемся эмоциональном фоне и оставил это непростое наследие следующему году.

От Великой Победы — к войне в Сирии

Впрочем, как минимум одно объединяющее и необычайно позитивное событие, получившее огромный резонанс и давшее большой импульс к консолидации российского общества перед лицом увеличивающихся трудностей, все-таки можно назвать. Это 70-летний юбилей Великой Победы, запомнившийся не только традиционным военным парадом, но и беспрецедентной

по количественному охвату и эмоциональному накалу акцией «Бессмертный полк», когда россияне в Москве прошли по Красной площади с портретами своих предков, принимавших участие в Великой Отечественной войне.

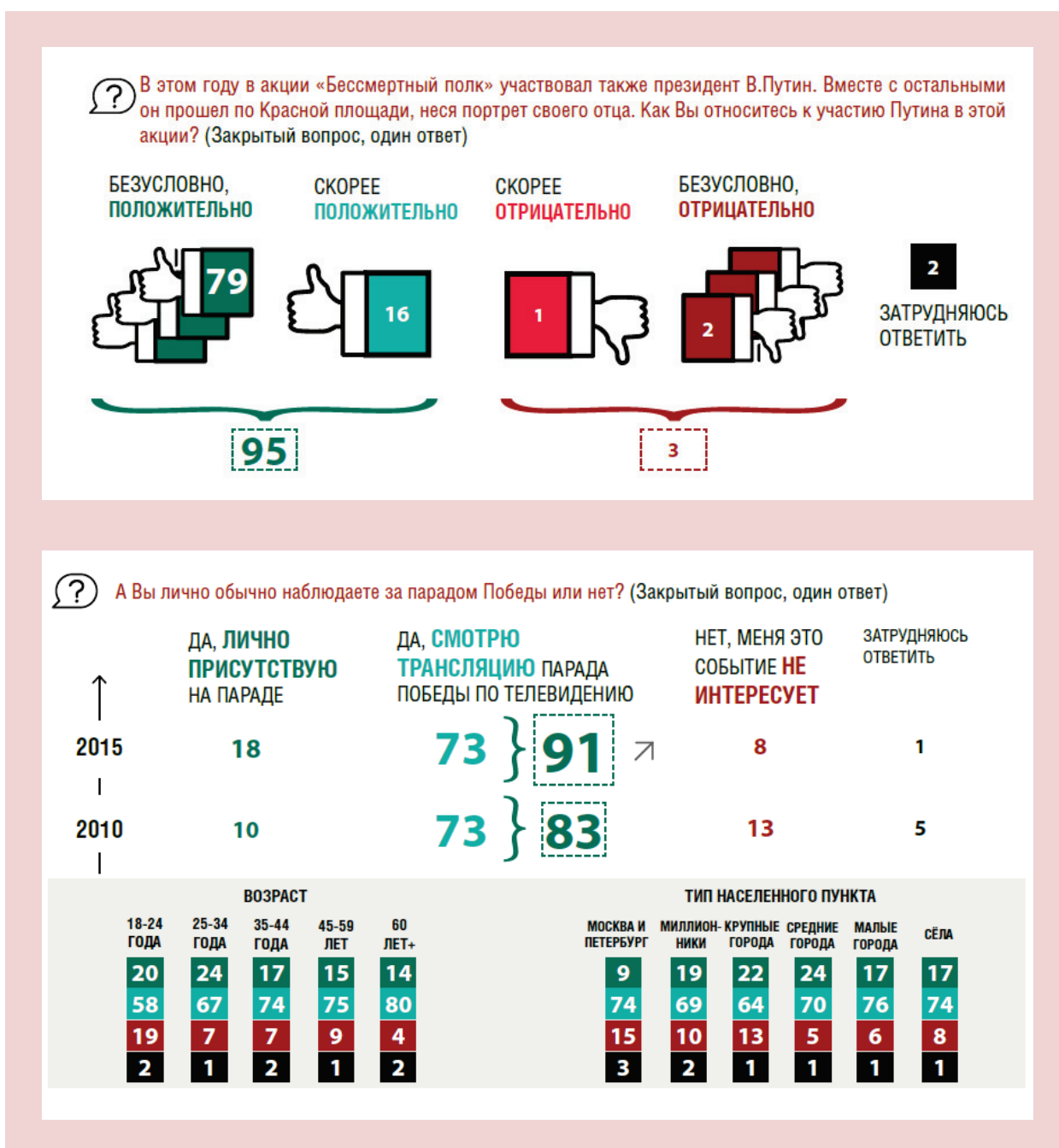
О «Бессмертном полке» слышали 93% опрошенных россиян в возрасте 18 лет и старше (включая 89% в самой молодой группе – от 18 до 24 лет). Положительно оценили акцию 96% опрошенных (в т.ч. 81% – «безусловно положительно»). 93% поддержали предложение сделать «Бессмертный полк» важным постоянным элементом празднования Великой Победы. Личное участие Владимира Путина в этом шествии одобрили 95% опрошенных, что говорит и об огромном политическом успе-

хе организаторов «Бессмертного полка», сумевших превратить траурное мероприятие в демонстрацию объединения российской нации не только вокруг памяти об общих победах и потерях, но и вокруг её политического лидера.

Участие политических активистов, включая лидеров партий, в общегражданских мероприятиях россияне обычно склонны оценивать скорее скептически, усматривая в этом стремление «примазаться» и «проехаться» на информационном поводе, получить незаработанный политический капитал. Но в случае с «Бессмертным полком» Путин, несший портрет своего отца-фронтовика, был воспринят совершенно органично, как «свой», один из нас, а не чужак из циничного мира политики.

 По Вашему мнению, зачем проводится акция «Бессмертный полк»? (Открытый вопрос, любое число ответов)

73	ПАМЯТЬ («акция посвящена памяти погибших родственников на войне», «для того, чтобы помнили о Великой Отечественной войне», «память и уважение ветеранам войны», «чтобы мы хранили в памяти наших героев»)
5	ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ («в качестве воспитания подрастающего поколения», «для воспитания молодежи», «молодое поколение должно знать о погибших на войне», «чтоб наши дети знали историю России»)
4	ДЛЯ ПОДНЯТИЯ УРОВНЯ ПАТРИОТИЗМА («воспитание патриотизма», «для укрепления патриотизма», «поднять патриотические чувства», «это патриотическое движение»)
4	ДАТЬ УВАЖЕНИЯ («благодарность за Победу», «воздать честь победителям», «день уважения воинам-победителям», «честь и слава нашим воинам»)
2	ДЛЯ ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ («для объединения народа», «для сплоченности народа», «чтоб консолидировать общество», «это объединяет людей»)
1	ДЛЯ ВETERANОВ («ветеранам приятно», «поддержка ветеранов», «ради ветеранов»)
1	ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ («показать всему миру, что война – это плохо», «чтоб не было войны, учились на ошибках», «чтобы не допустить войн», «чтобы этого больше не произошло»)
1	ЧТОБЫ НЕ ИСКАЖАЛИ ИСТОРИЮ («поддержать правду истории», «показать всем, что нельзя переписывать историю», «чтобы знал весь мир, что войну выиграл Советский Союз», «чтобы не зарождалась ложь об этой войне»)
<1	ДЛЯ ПОДНЯТИЯ ДУХА («для поддержания боевого духа народа», «для поднятия духа россиян», «поддержка страны, духа российского», «чтобы поднять дух россиян»)
<1	ОТВЛЕЧЕНИЕ НАРОДА ОТ ПРОБЛЕМ («отвлеч народ от проблем», «отвлечь народ от экономических проблем и заставить любить Путина», «создаем культ, отвлекаем от экономических проблем», «чтобы запудрить мозги народу»)
4	ДРУГОЕ («пропаганда власти», «в честь 70-летия Победы», «найти родственников», «чтоб списать деньги»)
12	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

Другой, более привычный элемент празднования — военный парад на Красной площади призван продемонстрировать стране и миру мощь российской армии и её боеготовность, а также подтвердить амбиции России как великой державы. В этом качестве его обычно критикуют отече-

ственные либералы-западники, тогда как традиционалисты-«евразийцы», напротив, гордятся им. Опросы показывают, что парад 2015 г. стал высокорейтинговым зрелищем, которое наблюдали девять из каждых десяти россиян (91% по сравнению с 83% пять лет назад).

Еще важнее, что парад не разделил, а объединил наше общество — на платформе гордости за свои Вооруженные Силы, уважения к армии и готовности противостоять геополитическим и военным вызовам. С учетом того что противостояние Западу как минимум с весны 2014 г. стало краеугольным камнем политики Путина, парад и эмоции россиян по его поводу однозначно сработали на укрепление его авторитета и базы поддержки его курса. Наметившееся желание и верхов, и низов российского общества смягчить негативные последствия и снизить температуру противостояния с Западом не перешло в готовность радикально поменять курс, отказаться от поддержки Дон-

басса, вернуть Крым в состав Украины и сделать далеко идущие уступки Западу на остальных участках двусторонней конфронтации.

Число сторонников нового «разворота к Западу» при абстрактной формулировке кажется значительным (22%), хотя и втрое уступает численности адептов прежнего курса (68%). Но когда речь заходит о возможных конкретных уступках, становится очевидным, что ни одна из них не набирает даже такого уровня поддержки: только 3–5, максимум 7% готовы вернуть Крым Украине, отказаться от поддержки Донбасса и проч.

Таким образом, глубина кризиса и снижение популярности режима еще далеко

 Скажите, какое из приведенных суждений ближе к Вашей точке зрения? (Закрытый вопрос, один ответ)

РОССИИ **СЛЕДУЕТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОТСТАИВАТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ**, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ПРИВЕДЕТ К УХУДШЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

РОССИИ СЛЕДУЕТ **ПОДДЕРЖИВАТЬ ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ** СО СТРАНАМИ ЗАПАДА, ДАЖЕ ЕСЛИ В НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИХОДИТСЯ УСТУПАТЬ

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

 Как Вы оцениваете решение президента Путина направить в Сирию российскую военную авиацию для борьбы с террористической организацией «Исламское государство»? (Закрытый вопрос, один ответ)

ЦЕЛИКОМ ОДОБРЯЮ

СКОРЕЕ ОДОБРЯЮ

СКОРЕЕ НЕ ОДОБРЯЮ

ОПРЕДЕЛЕННО НЕ ОДОБРЯЮ

8

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

66

27

не достигли того момента, за которым следует сдача геополитических позиций при равнодушном попустительстве со стороны общества. В отличие от 1989–1991 гг., когда советские люди без особенных негативных эмоций наблюдали распад сферы влияния СССР в Восточной Европе и мире, сегодня россияне настроены жестко бороться за сохранение доминирования своей страны на постсоветском пространстве вопреки действиям Запада.

В этом контексте становится понятным одобрительное отношение нашего общества к вовлечению в войну в Сирии, которое было считано как подтверждение растущей геополитической мощи России, заставляющее другие страны, и прежде всего США, считаться с ней не только в этом, но и в других вопросах. Решение президента направить военную авиацию в Сирию поддержали две трети опрошенных, высказались против 27%.

«Афганский синдром», терзавший наше общество на протяжении 1980–1990-х гг., пока не прочитывается в реакциях россиян на помощь Сирии, но при этом налицо ряд жестких ограничений, которых президент Путин должен придерживаться, если не хочет, чтобы участие в сирийской войне подорвало его базу поддержки. Речь идет о том, что участие российских войск в наземных операциях армии Башара Асада должно быть исключено (такую меру поддержали бы лишь 5% россиян). Если эти требования будут выполняться, то новая война на Ближнем Востоке не даст внутренним критикам Путина новых серьезных аргументов.

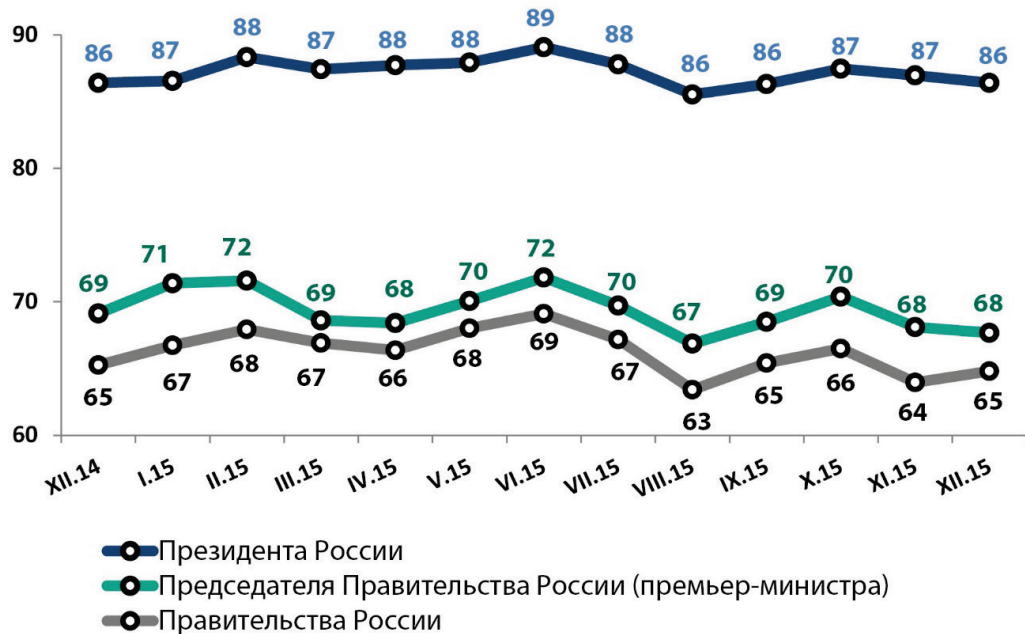
Навстречу выборам-2016

Экономический кризис, конфронтация с Западом, вовлечение России в новый и опасный конфликт на Ближнем Востоке в условиях нерешенной ситуации в Донбассе — все эти факторы оказали понижающее воздействие на рейтинг президента Путина

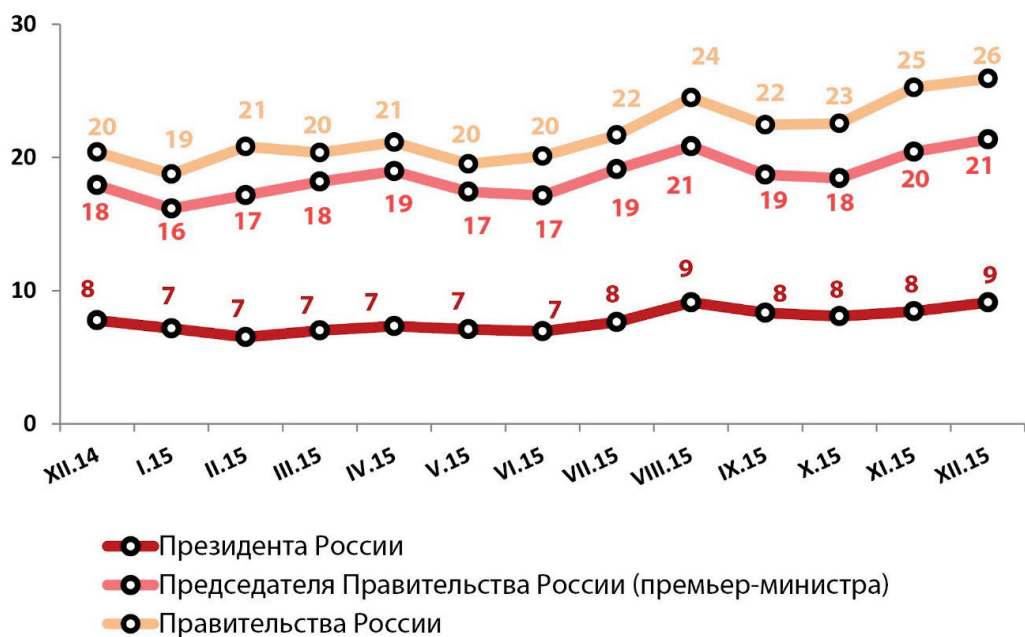
и других ключевых политических институтов его режима. Тем не менее это воздействие было в основном нивелировано умелой политикой Путина, а также накопленным им значительным запасом авторитета и поддержки подавляющего большинства россиян. Среднемесячный уровень одобрения работы Путина как главы государства ни разу за год не опускался ниже 86%, а доля не одобряющих его в этом качестве оставалась на отметке 7–9%.

Столь же стабильным, хотя и на более низком уровне и с несколько большей амплитудой колебаний, оставался и рейтинг одобрения работы Дмитрия Медведева на посту главы правительства (67–72%), а также работы правительства в целом (63–69%). Премьер и кабинет продолжают пользоваться защитой «президентского зонтика», харизмы Путина, а последний пока не видит необходимости «сдавать» министерскую команду, чтобы сохранить собственное положение.

? В целом Вы **одобряете** деятельность: (Закрытый вопрос, один ответ)

? В целом Вы **не одобряете** деятельность: (Закрытый вопрос, один ответ)

Тем не менее болевые точки президентского курса и правительственной политики на протяжении 2015 года проявились весьма явственно, что создает высокую вероятность снижения рейтинга главы государства, премьера и кабинета по мере разворачивания кампании по выборам в Государственную Думу 2016 года. Внешнеполитический курс и внутренняя политика как таковая являются наиболее популярными аспектами режима, образуя его своеобразную «цитадель»: первый в январе 2015 г. поддерживали 71% россиян (65% в декабре), второй – 68% (в декабре 63%). За год оба аспекта потеряли часть сторонников, но продолжают получать одобрение двух третей россиян. Гораздо сложнее дело обстоит с экономической (47% одобряющих в январе, 25% в декабре) и социальной (45 и 25% соответственно) политикой – это слабые, уязвимые места в обороне режима.

В российской конституционной конфигурации отвечает за экономику и социальную сферу не президент, а правительство, и именно премьер Медведев, как уже объявлено, возглавит кандидатский список правящей партии на парламентских выборах 2016 г. Получается, что премьер, который по должности отвечает за социально-экономические неудачи последнего времени, призван разъяснять избирателям причины трудностей и вдохновлять их вновь отдать голоса «Единой России». Между тем её поддержка и так незначительно, но падала по мере исчерпания «крымского эффекта» и углубления экономического кризиса: за год число планирующих голосовать за неё снизилось с 59 до 53% (среднемесячные значения).

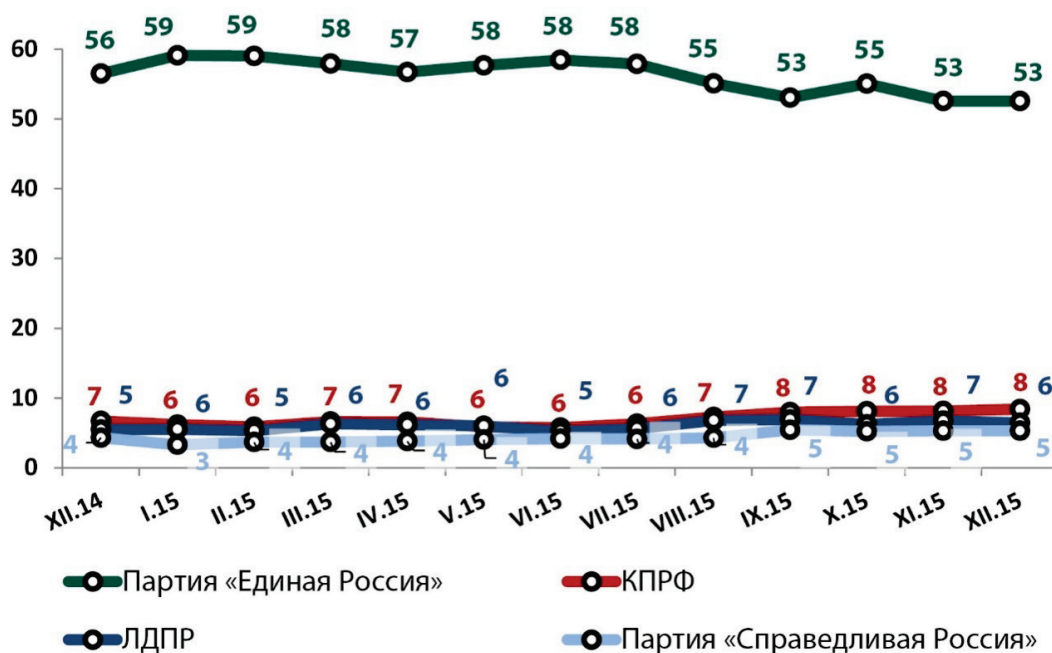
И хотя уровень поддержки оппозиционных партий – как парламентских, так и пока не представленных в Думе – за год практически не вырос, понятно, что имен-

Скажите, пожалуйста, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России, за какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали (Закрытый вопрос, один ответ)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ

но они станут бенефициарами процесса ослабления «Единой России». По предварительным прогнозам, правящая партия к сентябрю 2016 г. вряд ли улучшит свой результат по сравнению с предыдущими выборами 2011 г. (49%), а то и ухудшит его на фоне разворачивающегося кризиса и согласованной атаки оппозиционных сил на «Единую Россию».

Однако общую политическую стабильность это вряд ли сильно поколеблет в силу трех важных факторов. Во-первых, число депутатских мандатов у «Единой России» и её союзника — Общероссийского народного фронта — может не сократиться, а только вырасти благодаря тому, что впервые после 2007 г. в этот раз депутатов

будут избирать не только по спискам, но и по мажоритарным округам (а здесь «партия власти» сохраняет серьезное преимущество). Во-вторых, парламентская оппозиция конкурирует с «Единой Россией», но признает безоговорочное лидерство Владимира Путина, а по действующей Конституции полномочия Думы весьма ограничены и сильно уступают президентским. В-третьих, «несистемная оппозиция», т.е. политики, жестко противостоящие Путину, не имеют сколько-нибудь серьезной поддержки избирателей и вряд ли её получают к сентябрю 2016 г.

А значит, режим Владимира Путина пройдет испытание выборами, несмотря на негативный информационный, эмо-

циональный и экономический фон. В то же время наметившееся ослабление «Единой России», если оно будет зафиксировано результатами выборов, заставит режим действовать более осторожно, маневрировать, заключать коалиции с партиями си-

стемной оппозиции, обновить состав правительства и скорректировать в тех или иных аспектах его политику — чтобы к президентским выборам 2018 г. подойти в хорошей форме и обеспечить переизбрание Путина на новый шестилетний срок.

Сведения об авторе

Валерий Валерьевич Фёдоров — кандидат политических наук, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения, вице-президент Союза социологов России, член ESOMAR, главный редактор журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» (Россия, Москва, fedorov@wciom.com)

Fedorov V.V.

Russian Society in 2015: What We Learned About It from Sociological Polls

Valerii Valer'evich Fedorov — Ph.D. in Political Sciences, Director General of VTsIOM, Vice-President of the Union of Sociologists of Russia, ESOMAR member, chief editor of the journal “Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes” (fedorov@wciom.com)

Abstract. Modern socio-political history of Russia can be quite clearly divided into several important periods, each of which is characterized by particular political environment and specific social consciousness. The accession of Crimea and Sevastopol to the Russian Federation in March 2014 is one of the landmark events, a milestone that marks the transition from one phase of this history to the next. This event (or rather, process that started, according to some estimates, in the autumn of 2013, or in February 2014) indicated a sharp turn in Russian foreign policy and in its relations with the West and East. The accession of Crimea has led to phenomenal growth and expansion of support for the policy pursued by Vladimir Putin and for his personality: without exaggeration, he has become not just a political leader but the leader of the nation. The trend set by the accession of Crimea was evolving in 2014–2015; a special feature of this development was that Russia obtained the positive effect almost immediately, and negative consequences followed only after a while. And the farther our life from March 2014, the more pronounced these deferred negative consequences; while the benefits gained are being partly exhausted and partly forgotten as they recede into a background. Negative consequences include the conflict with the West and the efforts of several influential countries to isolate Russia in the international arena, the war in Ukraine and the collapse of Russian-Ukrainian relations in all areas, Western sanctions against the financial and commodity sectors of Russia's economy, the weakening of the Russian currency and growth of prices for imported goods and then — for food and non-food commodities. Thus, in the course of time, the price paid by Russian society for the accession of Crimea grew rather than fell.

Key words: public opinion poll, Russia, crisis, politics, economy.